

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
на диссертацию Зиада Шахуда

«РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРАБСКОМ МИРЕ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 23.00.04. – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, т.к. в условиях XXI века информационные технологии определяют новые формы международных отношений и дипломатических коммуникаций. Следует согласиться с автором, что «цифровая дипломатия стала незаменимым коммуникационным инструментом международных отношений, позволяющим, с одной стороны, формировать общественное мнение касательно внешнеполитической деятельности государства, а с другой, – противостоять таким новым формам международных конфликтов как информационно-сетевые войны». (стр. 6) Как и большинство развитых государств, Российская Федерация в последние годы активно использует цифровые технологии в своей международной деятельности. В связи с этим представляется своевременным рассмотрение проблем цифровизации деятельности российских дипломатических представительств в различных регионах мира. Россия уделяет повышенный интерес к событиям на Ближнем Востоке, поэтому «цифровая дипломатия» ее посольских представительств в арабских странах вполне обоснованно стала основной темой исследования.

Диссертационное исследование Зиада Шахуда обладает *новизной*, свидетельством чему служит целый ряд диссертационных положений: впервые в российском политологическом дискурсе дан комплексный анализ применения «цифровой дипломатии» России в арабском мире; на базе новейших компьютерных программ проработан большой пласт данных, в результате чего автор представил сравнительную карту применения цифровой дипломатии России в странах арабского мира; определены основные проблемы эффективного использования цифрового инструментария посольскими службами России в арабском мире; выявлены и охарактеризованы перспективные направления применения информационных технологий в публичной дипломатии России в арабском мире. (стр. 11)

В дискуссионном ключе сформулированы положения, выносимые на защиту (стр. 11-13), где, в частности, автор, предприняв, детальный анализ проблемы, отметил, что «в настоящее время еще не используется в полной мере цифровой потенциал публичной дипломатии России в арабских странах, что негативно сказывается на российских информационных позициях в сравнении с западным информационным прессингом на арабскую аудиторию» (стр. 12).

Полученные в диссертационном исследовании результаты обладают *научной и практической значимостью*. Положения, выводы диссертации могут служить основой для разработки широкого круга проблем, затрагивающих тему «цифровой дипломатии». Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе. Работа может оказаться полезной для разработки учебных курсов по проблематике российской политики на Ближнем Востоке, по вопросам публичной и цифровой дипломатии.

Исследование Зиада Шахуда базируется на достаточном числе источников, как опубликованных в печатных изданиях, так и размещенных в интернет-ресурсах. Библиографический список включает научные работы на русском, английском и арабском языках, что дает возможность глубоко и всесторонне осветить исследуемую проблему. Диссертация Зиада Шахуда имеет логичную структуру, которая находится в соответствии с целью работы и сформулированными автором исследовательскими задачами.

В первой главе **«Цифровое общество: мирополитическое измерение»** диссертант сосредоточился на двух темах – цифровая дипломатия в системе современных международных отношений и цифровизация внешнеполитической деятельности РФ, что дало возможность дать общую характеристику теоретическим изысканиям в области цифровой дипломатии, показать степень включенности РФ в цифровую реальность мировой политики. В итоге диссертант делает вывод о том, что «на институциональном уровне дипломатические структуры изменяются под воздействием цифрового фактора, что ведет к демократизации ранее элитарного дипломатического сообщества, а внешнеполитические структуры РФ должны выйти на новые рубежи в лоббировании российских интересов в мировых социальных сетях, что, в первую очередь является задачей российских представительств за рубежом» (стр. 40).

Вторая глава **«Цифровая дипломатия РФ в странах арабского Востока»** является в данной работе основополагающей, как по объему, так и по значимости представленного материала. В первой параграфе «Цифровой профиль региона MENA» дается общая характеристика арабского региона, где соседствуют 22 страны. Именно региональный подход стал важным методологическим приемом диссертанта при определении эффективности внешнеполитической деятельности РФ в арабском мире. Автор наглядно показывает, как широко используются арабским населением сетевые коммуникации Интернета. Поэтому справедливо звучат слова диссертанта о том, что широкий доступ населения в странах MENA (от англ. MiddleEast&North Africa) к Интернет-ресурсам и социальным сетям «создает условия для активной деятельности представительств российского внешнеполитического ведомства с целью взаимодействия с целевой аудиторией арабоязычных стран региона MENA». (стр. 45)

Наиболее интересной с аналитической точки зрения представляется второй параграф «Формы и методы применения информационных технологий МИД РФ в арабоязычных странах Ближнего Востока и Африки», где автор последовательно рассматривает региональные особенности применения цифровой дипломатии РФ в арабских странах Ближнего Востока и в арабоязычных странах Африки. Диссертант, используя количественный и качественный анализ, изучил работу посольств в социальных сетях Facebook, Twitter и Instagram, оценивая общее число подписчиков и регулярность публикаций. Данные о количестве и периодичности публикаций в аккаунтах посольств были получены при помощи сервиса статистики и аналитики контента сообществ социальных сетей. Таким образом, была собрана подробная информация об уровне цифровой коммуникации сотрудников посольств РФ с населением арабских стран. Важно подчеркнуть, что для обработки этого информационного контента использовались компьютерные программы, что свидетельствует о высокой степени объективности и достоверности полученных результатов, согласно которым «имеющиеся у российских дипломатов коммуникационные ресурсы обладают большим потенциалом для дальнейшей модернизации и развития, но пока они не используются в полной мере для лоббирования национальных интересов России в странах региона MENA» (стр. 82). Автор указывает на сравнительно низкую информационную эффективность многих российских посольств ввиду отсутствия в них арабоязычных версий сайтов (присутствуют в основном русские и французские версии).

Важно отметить авторскую позицию, раскрытую в третьей главе «Перспективы применения информационных технологий в публичной дипломатии РФ в арабском мире», где четко показаны плюсы и минусы работы российских дипломатических служб по использованию цифрового инструментария. Диссертант умело использует метод наглядности, что подтверждается большим количеством таблиц и графиков, иллюстрирующих исследуемый контент (например, рис. 5 стр. 84).

В целом следует отметить, что исследование Зиада Шахуда – завершенная, самостоятельная научная работа, выполненная на хорошем теоретическом и методологическом уровне. В порядке дискуссии хотелось бы сделать ряд замечаний.

Во-первых, методологически было бы правильно в первой главе «Цифровое общество: мирополитическое измерение» очертить контуры самого по себе мирополитического измерения цифрового общества, в котором «цифра» выступает формой, способом осуществления коммуникаций, которые следует рассматривать как содержание функционирования и жизнедеятельности общества в информационном пространстве.

Во-вторых, в первой главе диссертант много пишет о влиянии интернет-технологий на классические формы дипломатической деятельности. Хотелось бы понять авторскую позицию относительно тезиса о том, что «на институциональном уровне различные дипломатические структуры

изменяются под воздействием цифрового фактора, что ведет к демократизации ранее элитарного дипломатического сообщества» (стр. 32).

В-третьих, композиционно было бы лучше материал, касающийся информационных агентств RT и Sputnik, разместить не во второй, а в третьей главе, где диссертант рассматривает пути улучшения информационного обеспечения деятельности российских посольств в арабских странах.

Сделанные замечания носят частный и рекомендательный характер, не снижая общей, положительной оценки диссертационного исследования.

Диссертация Зиада Шахуда «РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРАБСКОМ МИРЕ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Зиад Шахуд заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного приказа диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
директор Центра геополитической экспертизы
Северо-Западного института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

И.Ф. Кефели

+7 (812) 335-94-94
sziu.ranepa.ru

Подпись Кефели И.Ф. заверяю.

Ведущий специалист
управления работы
с персоналом

Андропова Л.В.

06.04.2024

